

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.072, 159.947
doi: 10.11621/vsp.2019.02.27

СВЯЗЬ ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ И СПОСОБА КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЙСТВИЕМ С САМООЦЕНКАМИ СТУДЕНТАМИ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ

В. А. Иванников¹, А. Н. Гусев¹, Д. Д. Барабанов²

¹ МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет психологии, Москва, Россия

² Московский институт психоанализа, Москва, Россия

Для контактов. E-mail: angusev@mail.ru

Актуальность исследования состоит в необходимости понять, какие факторы могут определять самооценки волевых качеств личности.

Цель работы. Изучение психологических механизмов, определяющих представления человека о развитии у него волевых качеств.

Методики и выборка. Выборку составили 943 студента разных факультетов МГУ имени М.В. Ломоносова 1-х и 5-х курсов (591 женщина и 352 мужчины). Применялись следующие методики: методика самооценки волевых качеств (Иванников, Эйджман), тест-опросник Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина, тест смысловых ориентаций в адаптации Д.А. Леонтьева.

Результаты. Выявлена достоверная связь величин показателей шкалы контроля за действием при планировании теста Ю. Куля (КДп) и показателя общей осмысленности жизни (ОЖ) теста СЖО между собой и с тремя волевыми качествами: волевой, уверенный, смелый. Установлена положительная линейная связь показателей ОЖ и КДп с суммарным баллом самооценок 20 волевых качеств (СВК). Анализ данных 9 подгрупп студентов, различающихся соотношением уровней величин контроля за действием и осмысленности жизни, показал, что наименьшая величина самооценок наблюдается в подгруппе с наименьшими значениями КДп и ОЖ, а наибольшая — в подгруппе с максимальными значениями этих показателей. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа показали достоверные

влияния факторов «контроль за действием» и «осмысленность жизни» на величину СВК.

Выводы. Полученные результаты обсуждаются в рамках представлений В.А. Иванникова о психологических механизмах волевой регуляции личности, а именно о роли смысла в процессе переноса побудительности от мотива на цель, что объясняет закономерную связь смысловых образований и самооенок волевых качеств, а также вклада такого ресурса регуляции направленности деятельности человека, как способ контроля за действием.

Ключевые слова: воля, самооценка волевых качеств, осмысленность жизни, контроль за действием.

Для цитирования: Иванников В.А., Гусев А.Н., Барabanов Д.Д. Связь осмысленности жизни и способа контроля за действием с самооценками студентами волевых качеств // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 2. С. 27—44. doi: 10.11621/vsp.2019.02.27

Поступила в редакцию 07.03.19/Принята к публикации 21.03.19

THE RELATION OF VOLITIONAL TRAITS SELF-ESTEEMS WITH MEANINGFULNESS OF LIFE AND ACTION CONTROL IN STUDENTS

Vyacheslav A. Ivannikov¹, Alexey N. Gusev¹, Daniil D. Barabanov²

¹ *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia*

² *Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia*

Corresponding author. E-mail: angusev@mail.ru

Abstract

The relevance of the study is the need to clarify what factors can determine the self-esteems of volitional traits of a person.

Objective. The empirical study of the possible influence of action control mode and action and meaningfulness of life level on person's representation about the development of his volitional traits.

Methods. 943 first-fifth year university students were asked to complete three questionnaires: Self-esteem technique of the volitional traits (V. Ivannikov, E. Aidman), Action control in planning scale (NAKEMP-90) in adaptation of S. Schapkin, Purpose in Life test in adaptation of D. Leontiev.

Results. There was a reliable relationship of the values of action control in planning scale (ACP) and general meaningfulness of life index (MLI) with three volitional traits (strong-willed, confident, bold) and total score of 20 volitional traits (TSVT). The results of 2-way ANOVA showed significant effects of Action Control and Meaningfulness of Life on the value of TSVT. The lowest TSVT values were observed in students with low values of ACP and MLI, and the highest -with high values of these indexes.

Conclusion. The results are discussed in the framework of V.A. Ivannikov's theoretical ideas about psychological mechanisms of volitional regulation of personality, especially the role of the meaning formation in the process of transferring prompting from motive to purpose. It explains the natural connection of person's meanings and self-esteems of volitional traits, as well as the contribution of such resource of self-regulation of human activity as action control mode.

Keywords: volition, self-esteems of the volitional traits, meaningfulness of life, action control.

For citation: Ivannikov, V.A., Gusev, A.N., & Barabanov, D.D. (2019). The relation of volitional traits self-esteems with meaningfulness of life and action control in students. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 27—44. doi: 10.11621/vsp.2019.02.27

Received: March 07, 2019/Accepted: March 21, 2019

Введение

Осуществление любой деятельности регулируется субъектом одновременно и непроизвольно, и произвольно, а иногда и волевым способом. Исследования волевой регуляции деятельности и отдельных действий сталкиваются с методическими проблемами, главной из которых остается трудность, а порой и невозможность объективного выделения именно волевого компонента саморегуляции. Волевая регуляция является разновидностью произвольной регуляции, и в качестве ее критерия выступает необходимость разрешения конфликта между задачами человека как личности и задачами (и возможностями) более низких уровней его функционирования (как природного и общественного индивида). Механизмом волевой регуляции служит намеренное изменение смысла действия (Иванников и др., 2014). Но эти критерии не имеют очевидных внешних проявлений и поэтому ими сложно пользоваться.

Попытки применить в исследованиях волевой регуляции самооценки и экспертные оценки степени развития отдельных *волевых качеств* (ВК) респондентов встречаются с критикой такого подхода, как основанного на субъективных представлениях оценивающего об особенностях своих или чужих ВК. При этом критики, как правило, не уточняют, почему многие весьма распространенные в психодиагностике самооценочные методы изучения личности валидны и надежны, а самооценки и экспертные оценки ВК — нет. Игнорируется и утверждение, что психическое отражение и есть представление о мире, на которое ориентируется субъект деятельности и которое участвует в управлении и регуляции деятельности. Между тем многочисленные исследования, использовавшие самооценочные методики, показали достоверные и надежные связи величины оценок ВК с возрастом, полом и профессией оцениваемых людей, со многими их психофизиологическими характеристиками и результатами различных тестов (Барабанов, 2015; Гаврилина, 2010; Иванников, Эйдман, 1990; Монроз, 2016; Шляпников, 2007; Эйдман, 1986).

На самом деле проблема «объективности» и «субъективности» психологических измерений лежит не в плоскости «необъективности» самооценок и «объективности» внешних критериев оценки поведения человека, а в других — более важных и более общих представлениях о надежности и валидности эмпирических данных (Дорфман, 2005; Теплов, 1985).

В контексте обозначенного выше представления о природе волевой регуляции нас заинтересовали связи величины среднего балла ВК (СБВК) или суммы этих баллов (СВК) с результатами измерений личностной диспозиции контроля за действием по тесту Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина (1997) и оценками смысловых ориентаций личности по тесту СЖО (Леонтьев, 2000). При этом известно, что результаты этих двух тестов тоже достоверно коррелируют между собой (Барабанов, 2015; Личностный потенциал..., 2011; Монроз 2016; Шляпников, 2010).

Мы исходили из следующего предположения: смысловые образования человека (осмысленность жизни) и его готовность к активности при различных обстоятельствах, которые выявляются в тесте СЖО и в таких мотивационно-волевых диспозициях, как ориентация на действие (ОД) или на состояние (ОС), положительно связаны с величинами самооценок человеком своих ВК и могут рассматриваться как их важные предикторы.

Самооценка человеком собственных качеств — это по сути оценка своей способности совершать необходимые действия и действовать с определенными характеристиками в данный момент с учетом прошлого опыта. Некоторые характеристики действий и самого человека как субъекта деятельности (решительность, настойчивость, уверенность, упорство, инициативность и др.), которые принято считать ВК, зависят от многих факторов. Например, плохое знание условий среды или слабое владение умениями приводят к неуверенности в необходимости и успехе действий и к нерешительности. Сильная мотивация, адекватное знание среды, эффективные навыки и энергетическая вооруженность человека обеспечивают готовность действовать уверенно, решительно и настойчиво, что подтверждено литературными данными (Иванников 2006; Селиванов, 1974). Признание роли смысла в переносе побудительности от мотива на цель позволяет предполагать связь смысловых образований с возможностью обращения к волевой регуляции в случаях ее необходимости. Поэтому величина самооценок ВК, за которыми стоит прошлый опыт субъекта успешной регуляции своих действий, должен быть также связан с осмысленностью жизни. Более высокий уровень контроля действий (выявляемая ОД) должен влиять на самооценки ВК, потому что волевая регуляция действий зависит от возможностей человека (знания и умения, энергетическая обеспеченность, функциональное состояние), которые определяют ресурс (или потенциал) действия. Если смыслы действия определяют его необходимость, то ресурсы (потенциал) определяют готовность к действию.

Цель исследования — проверка гипотезы о связи осмысленности жизни и готовности к активности с величиной самооценок человеком своих ВК. Задача: анализ изменений самооценок ВК при различных сочетаниях величины показателей осмысленности жизни (ОЖ) и контроля действий (КД). Мы ожидали, что у респондентов, показавших низкие результаты по обоим тестам, величина самооценок ВК будет самой низкой, а у респондентов с высокими результатами по этим тестам — самой высокой.

Методы

Участники и процедура исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие 943 студента МГУ имени М.В. Ломоносова

1-го (n=480) и 5-го (n=591) курсов, мужского (n=352) и женского (n=591) пола. Исследование проводилось в рамках задачи выявления различий волевой регуляции студентов разных курсов во время их обучения в вузе в 2010—2011 и 2012—2013 учебных годах (Барабанов, 2015). Тестирование проводилось с помощью бумажных бланков. Студенты, согласившиеся добровольно и без оплаты участвовать в исследовании, заполняли эти бланки в присутствии исследователя и передавали ему.

Были использованы следующие методики.

1. *Методика самооценки волевых качеств* (Иванников, Эйдман, 1990), направленная на выявление уровня и структуры самооценки следующих качеств личности, большинство из которых традиционно считается волевыми: *ответственный, дисциплинированный, целеустремленный, принципиальный, обязательный, настойчивый, решительный, волевой, инициативный, выдержанный, самостоятельный, энергичный, терпеливый, упорный, смелый, спокойный, деловитый, уверенный, организованный, внимательный*. Испытуемому предлагалось оценить себя по каждому качеству по 5-балльной шкале (от 1 — совершенно не выражено до 5 — максимально выражено). Подсчитывались оценки по каждому ВК и интегральный показатель — сумма баллов по всем 20 качествам (СВК): минимальное значение — 20, максимальное — 100 баллов.

2. *Тест-опросник Ю. Куля НАКЕМР-90* в адаптации С.А. Шапкина (1997) предназначен для диагностики индивидуальных особенностей мотивационно-волевой регуляции, процессов реализации намерения в действии. В основе методики лежит теория контроля за действием Ю. Куля, согласно которой существует два типа волевой регуляции процесса реализации намерения в действии — самоконтроль и саморегуляция. Склонность человека к самоконтролю определяется ориентацией на состояние (ОС-диспозиция), а к саморегуляции — ориентацией на действие (ОД-диспозиция). При обработке данных и анализе результатов использовалась самая «сильная», на наш взгляд, шкала этого опросника — «*Шкала контроля за действием при планировании*» — ШКД(п). Вычислялся показатель КДп.

3. *Тест смысложизненных ориентаций* (СЖО) в адаптации Д.А. Леонтьева (2000). В данном исследовании для нас представлял наибольший интерес общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), а оценки по отдельным шкалам этого теста не учитывались.

Обработка данных проводилась при помощи статистической системы IBM SPSS Statistics 22.0. Применялась процедура многофакторного дисперсионного анализа, сравнение средних по отдельным группам испытуемых осуществлялось с помощью критерия наименьшей значимой разницы — НЗР. Для оценки связи двух переменных использовались процедуры корреляционного и регрессионного анализа, строились таблицы сопряженности.

Результаты

1. Связь самооценок волевых качеств студентов с показателями осмысленности жизни и контроля за действием при планировании

1.1. Для оценки силы и направленности связей величины самооценок ВК с показателями КДп и ОЖ применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена (ρ). Анализ корреляционных связей (рис. 1) выявил, что значения КДп положительно связаны с ОЖ ($p < 0.01$) и самооценками таких ВК, как *уверенность* ($p < 0.01$), *воля* ($p < 0.00$) и *смелость* ($p < 0.001$). ОЖ положительно коррелирует с самооценками по тем же трем качествам. Также обнаружены статистически достоверные связи между самооценками этих трех качеств: *уверенность* коррелирует с *волей* ($p < 0.001$) и *смелостью* ($p < 0.01$); *воля* — со *смелостью* ($p \leq 0.001$). Данная пятерка показателей (ОЖ, КДп, самооценки по *воле*, *смелости* и *уверенности*) образует основную плеяду корреляционных связей (фигура вписанной звезды в центре рис. 1). В отличие от КДп показатель ОЖ положительно коррелирует с оценками еще пяти волевых качеств: *принципиальность*, *спокойствие*, *деловитость*, *обязательность*, *дисциплинированность* ($p < 0.001$).

На рис. 2 приведены диаграммы рассеяния, демонстрирующие соотношение величин показателя СВК (сумма оценок всех ВК) с индексами ОЖ и КДп. Результаты регрессионного анализа показали хорошо выраженную положительную линейную связь величины СВК (как предсказываемой переменной) с двумя предикторами: ОЖ ($R^2 = 0.296$, $F(1, 941) = 394.92$, $p < 0.001$) и КДп ($R^2 = 0.174$, $F(1, 941) = 198.12$, $p < 0.001$).

1.2. Для проверки гипотезы о совместном влиянии на величину СВК тех особенностей человека, которые выявляются с помощью тестов Ю. Куля и СЖО, мы выделили три группы (Г1, Г2, Г3) студентов

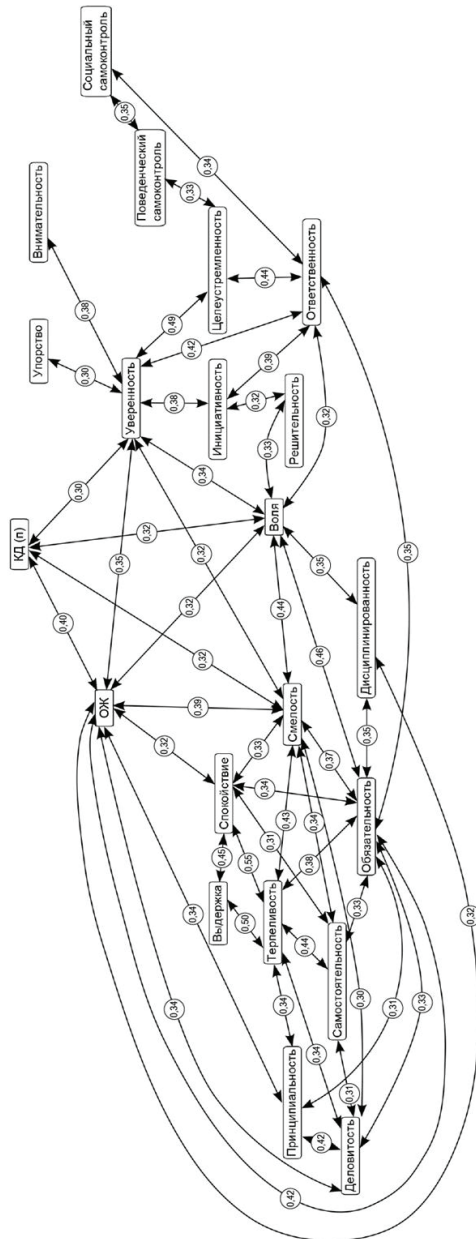

Рис. 1. Структура корреляционных связей оцениваемых показателей

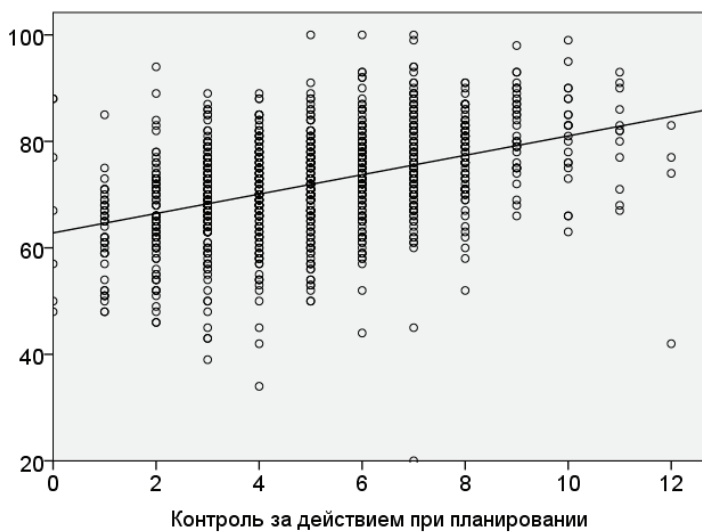
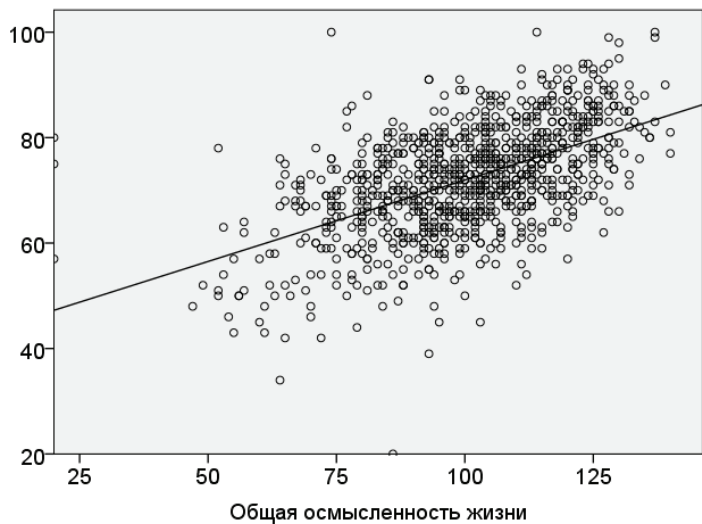

Рис 2. Соотношение в группе студентов суммы баллов ВК (СВК по оси ординат) с показателями ОЖ (вверху) и КДп (внизу)

по уровню показателей КДп (низкий, средний, высокий уровень) и три группы студентов (Г1, Г2, Г3) по уровню показателей ОЖ (низкий, средний, высокий уровень) (табл. 1).

Таблица 1

Распределение испытуемых по группам с низкими (Г1), средними (Г2) и высокими (Г3) показателями контроля за действием при планировании (КДп) и общей осмысленности жизни (ОЖ)

Уровень КДп (количество баллов)		Уровень ОЖ (количество стенов)			Всего
		Низкий — Г1 (1—4)	Средний — Г2 (5—7)	Высокий — Г3 (8—10)	
Низкий — Г1 (1—93)	n	194	112	105	411
	%	20.6	11.9	11.1	43.6
Средний — Г2 (94—104)	n	97	92	189	378
	%	10.3	9.8	20.0	40.1
Высокий — Г3 (105 и более)	n	17	27	110	154
	%	1.8	2.9	11.7	16.3
Всего	n	308	231	404	943
	%	32.7	24.5	42.8	100.0

Комбинация этих групп позволяет выделить 9 подгрупп, различающихся сочетанием студентов, имеющих разные показатели по этим двум тестам: подгруппа 1-1 включала: Г1 по тесту Ю. Куля и Г1 по тесту СЖО; подгруппа 1-2: Г1 по тесту Ю. Куля и Г2 по СЖО; подгруппа 1-3: Г1 по тесту Ю. Куля и Г3 по СЖО; и т.д.

Эти подгруппы оказались различными по своей численности. Наибольшее число студентов вошло в подгруппы 1-1 (низкие значения КДп и ОЖ) и 2-3 (средние значения КДп и высокие ОЖ) — всего более 40% всех участников исследования. Самыми малочисленными оказались подгруппы 3-1 и 3-2 (в сумме 4.7%) — те, где выявлены высокие показатели КДп в сочетании с низкими и средними показателями ОЖ.

Далее рассмотрим более детально распределения студентов по тестам Ю. Куля и СЖО. Почти половина студентов, имеющих низкие показатели КДп (т.е. ориентированные на состояние, типичные ОС-испытуемые), имеют и низкие показатели ОЖ. Половина студентов со средними показателями КДп одновременно имеет высокие по-

казатели ОЖ. Подчеркнем, что более 70% студентов с высокими показателями КДп имеют также и высокие показатели ОЖ. И лишь крайне малое число студентов показали несоответствие шкальных значений по этим двум тестам: низкие значения ОЖ при высоких значениях КДп.

Подавляющее большинство студентов с низкими показателями ОЖ также имеют и низкие показатели КДп. Почти половина студентов со средними значениями ОЖ имели преимущественно низкие показатели КДп. Около половины студентов, показавших высокую осмысленность жизни, имеют средние значения по тесту Ю. Куля (нет выраженности ни ОД, ни ОС-диспозиции), а остальные студенты примерно поровну распределились по подгруппам ОС и ОД. Данные показывают, что сочетание высоких баллов ОЖ и низких значений КДп встречается редко.

Таким образом, описательный анализ распределений испытуемых по разным группами и подгруппам дает достаточно очевидные свидетельства хорошей сопряженности уровней показателей КДп и ОЖ. Статистический анализ степени сопряженности уровней данных показателей на всей выборке студентов подтвердил достоверность вывода о неслучайности такого соответствия ($\chi^2(4)=121.24$, $p<0.001$).

2. Оценка эффектов влияния осмысленности жизни и контроля за действием при планировании на самооценку волевых качеств студентов: межгрупповой анализ

Далее в рамках проверки нашей гипотезы представим результаты двухфакторного дисперсионного анализа, направленного на статистическую оценку эффектов влияния каждого из факторов (ОЖ и КДп) в отдельности и эффекта их совместного влияния на самооценки ВК студентов.

Из табл. 2, где приведены средние суммы оценок по 20 качествам при различных сочетаниях уровней каждого из двух факторов, видно, что самые низкие оценки (64.52 балла) дали себе студенты из подгруппы 1-1, а самые высокие оценки (81.1) поставили себе студенты из подгруппы 3-3. В подгруппе 2-2 оценка составила 71.43 балла. Рост показателей по тесту Ю. Куля соответствует росту показателей по тесту СЖО. При сравнении результатов подгрупп 1-2 и 2-1 (69.3 и 68.4); 1-3 и 3-1 (73.5 и 69.5); 2-3 и 3-2 (71.4 и 77.2) выявляется немого большее влияние показателей теста СЖО, чем баллов по тесту Ю. Куля на самооценки студентов.

Таблица 2

Средняя величина суммы оценок волевых качеств (СВК) по подгруппам студентов с низкими (1), средними (2) и высокими (3) уровнями показателей ОЖ и КДп

Уровень ОЖ	Уровень КДп	Среднее значение	Стандартная ошибка	95%-ный доверительный интервал	
				Нижняя граница	Верхняя граница
1	1	64.521	0.631	63.283	65.758
	2	68.454	0.892	66.703	70.204
	3	69.471	2.131	65.289	73.652
2	1	69.357	0.830	67.728	70.986
	2	71.435	0.916	69.637	73.232
	3	76.259	1.691	72.941	79.577
3	1	73.486	0.857	71.803	75.168
	2	77.238	0.639	75.984	78.492
	3	81.073	0.838	79.429	82.717

Результаты дисперсионного анализа обнаружили статистически достоверное влияние на СВК фактора ОЖ ($F(2, 934)=61.82, p<0.001, \eta^2=0.12$). Данный эффект выразился в том, что СВК увеличивались при увеличении ОЖ. СВК в каждой из трех групп (67.48, 72.35 и 77.27 соответственно) статистически достоверно отличались друг от друга (критерий НЗР, $p<0.001$). Вклад данного фактора в общую дисперсию эмпирических значений СВК — 12%.

Также было обнаружено статистически достоверное влияние фактора КДп ($F(2, 934)=24.47, p<0.001, \eta^2=0.05$). Данный эффект выразился в том, что средние значения ВК увеличивались при увеличении уровня саморегуляции (см. табл. 2). Средние значения в каждой из трех групп (69.12, 72.38 и 75.60 соответственно) статистически достоверно отличались друг от друга (критерий НЗР, $0.001<p<0.002$), т.е. у ОД-испытуемых ВК выражены максимально, а в группе ОС-испытуемых минимально. Вклад данного фактора в общую дисперсию эмпирических значений СВК — 5%.

Эффект совместного влияния на СВК факторов ОЖ и КДп оказался статистически недостоверен ($F(4, 934)=0.68, p=0.608, \eta^2=0.003$). Его вклад в общую дисперсию крайне мал — лишь 0.3%.

На рис. 3 представлено изменение величин СВК в группах студентов с различными сочетаниями уровней факторов ОЖ и КДп. Общая эмпирическая зависимость ярко выражена: чем больше осмысленность жизни и уровень саморегуляции, тем выше значения суммарной самооценки волевых качеств.

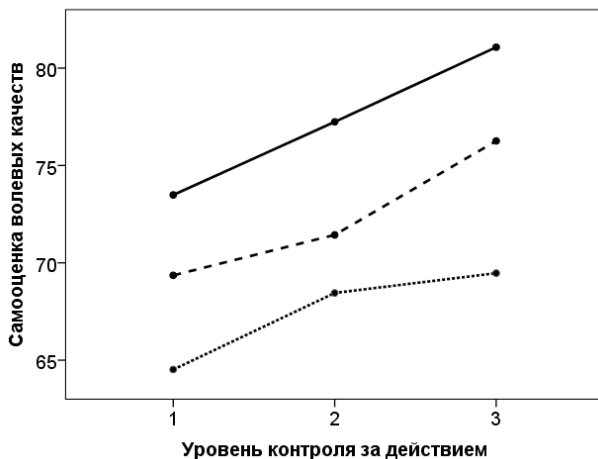

Рис. 3. Выраженность ВК студентов при различных сочетаниях уровней факторов КДп и ОЖ. Условные обозначения: сплошная — высокий уровень ОЖ, штриховая — средний уровень, пунктир — низкий уровень ОЖ

Обсуждение результатов

Полученные результаты однозначно свидетельствуют о том, что оценки ОЖ и КД, во-первых, значимо коррелируют между собой, и, во-вторых, особенности человека, выявляемые по тестам СЖО и НАКЕМР-90, влияют (прямо или опосредованно) на величину самооценок тех его индивидуально-психологических особенностей, которые традиционно считаются ВК личности.

Еще раз отметим, что эмпирические оценки КДп положительно связаны с оценками ОЖ: более 70% ОД-студентов имеют и самые высокие величины ОЖ, и только 11% из них имеют низкие показатели по тесту СЖО. Отметим также, что почти половина студентов, имеющих низкие значения КДп, имеют и низкие значения ОЖ (у остальных примерно поровну средних и высоких показателей по тесту СЖО).

А студенты с высокими показателями ОЖ имеют преимущественно средние и высокие показатели КДп (более 70%). Как можно объяснить полученные результаты?

Мы исходим из того, что волевая регуляция, как один из видов саморегуляции, является составной частью процесса выбора, порождения и осуществления деятельности человека. Волю можно понять только как высшую психическую функцию, социальную по происхождению, системно построенную и опосредованную по структуре, произвольную по способу осуществления, обеспечивающую волевую регуляцию деятельности и состояния человека (Иванников, 2006; Иванников и др., 2014). Механизмом *ситуативной* волевой регуляции, по нашему мнению, является намеренное изменение смысла действия, который определяется личностными ценностями. *Диспозиционные* формы волевой регуляции как волевые привычки проявляются в виде устойчивых характеристик человека и его деятельности (решительность, инициативность, упорство, целеустремленность и т.д.), которые традиционно понимаются как ВК (свойства) человека. Успех волевой регуляции определяется, во-первых, шириной и глубиной выраженности смысловой сферы человека, во-вторых, его ресурсами деятельности (энергетическая оснащенность, знания и навыки, функциональное состояние).

Самооценка человеком своих ВК — это основанная на его прошлом опыте субъективная оценка представления о своей *готовности* действовать сейчас и действовать определенным образом (например, решительно, смело, инициативно). Мы полагаем, что эта готовность определяется смысловой наполненностью его жизни, поэтому можно ожидать, что более глубокая осмысленность жизни, выявляемая тестом СЖО, будет обеспечивать и более высокие самооценки ВК. Кроме того, величина ресурсов также должна влиять на самооценки, потому что она влияет на величину создаваемого побуждения к действию (Иванников, 2006). Поэтому такой диспозиционный личностный ресурс, как способ контроля за действием, разделяющий людей на ориентированных на действие и ориентированных на состояние, также должен определять сформированную у взрослого человека готовность в случае затруднения поступать тем или иным привычным образом. Напомним, что в рамках теории Ю. Куля разработано представление о двух типах волевой регуляции личности — саморегуляции и самоконтроле (Kuhl, 1985). Многие эмпирические исследования подтвердили, что люди с ОД, по сравнению с людьми

с ОС, показывают более эффективный способ волевой саморегуляции, они успешнее реализуют в действии свои намерения, проявляя упорство и настойчивость в достижении цели, в меньшей степени отвлекаются на внешние неблагоприятные условия и свои переживания в ходе выполняемого действия (Kuhl et al., 1991).

Таким образом, на наш взгляд, полученные результаты вполне закономерны. Выраженные в самооценках представления студентов о себе как о субъектах выполнения повседневных жизненных задач оказались тесно связанными с наличием или отсутствием у них целей, придающих жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, а также с тем, каким образом они привыкли справляться с достижением таких целей.

Заключение

Остается открытым вопрос о причине корреляций показателей тестов СЖО и НАКЕМР-90 и степени их влияния на самооценки волевых качеств. Можно предположить несколько вариантов такой связи: а) показатели обоих тестов определяются общим фактором, поэтому они коррелируют между собой; б) осмысленность жизни — главный фактор, определяющий самооценки, а способ контроля за действием — дополнительное положительное условие; в) способ контроля за действием определяет величину самооценок, а осмысленность жизни является дополнительным положительным условием. Проверка этих гипотез — наша задача на будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барабанов Д.Д. Развитие волевой регуляции студентов: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2015.

Гаврилина И.В. Факторы влияния на оценки степени развития волевых качеств личности: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2010.

Дорфман Л.Я. Методологические основы эмпирической психологии. М.: Смысл; Академия, 2005.

Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006.

Иванников В.А., Барабанов Д.Д., Монроз А.В. и др. Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 15—23.

Иванников В.А., Эйдман Е.В. Структура волевых качеств по данным самооценки // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 3. С. 39—49.

- Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М.: Смысл, 2000.
Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011.
Монроз А.В. Особенности волевой регуляции в разных видах жизнедеятельности личности: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2016.
Селиванов В.И. Психология волевой активности. Рязань: РГПУ, 1974.
Теплов Б.М. Об объективном методе в психологии // Теплов Б.М. Избранные труды: В 2 т. М.: Педагогика, 1985. Т. 2. С. 281—309.
Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М: Смысл, 1997.
Шляпников В.Н. Динамика волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации молодых специалистов // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2007. № 4. С. 75—83.
Шляпников В.Н. Роль волевой регуляции в процессе профессиональной адаптации молодых специалистов // Вопросы психологии. 2010. № 6. С. 4—16.
Эйдман Е.В. Волевая регуляция деятельности в условиях предельного напряжения: Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 1986.

Kuhl J. Volitional mediators of cognition-behavior consistency: Self-regulatory processes and action versus state orientation // Action control: From cognition to behavior / Ed. by J. Kuhl, J. Beckmann. Berlin: Springer-Verlag, 1985. P. 101—128. doi.org/10.1007/978-3-642-69746-3_6

Kuhl J., Goshke T., Kazen-Saad M. A Theory of Self-Regulation: Personality, Assessment, and Experimental Analysis. Vol. 1, 2. Osnabrück: Universität Osnabrück, 1991.

REFERENCES

- Barabanov, D.D. (2015). *Razvitie volevoj regulyacii studentov*: Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Development of volitional regulation of students: Abstract of the candidate of psychological sciences]. Moscow.
- Dorfman, L.Ya. (2005). *Metodologicheskie osnovy empiricheskoy psihologii* [Methodological foundations of empirical psychology]. Moscow: Smysl; Akademiya.
- Eydman, E.V. (1986). *Volevaya regulyaciya deyatelnosti v usloviyah predel'nogo napryazheniya*: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Volitional regulation of activity in conditions of extreme stress: Abstract of the candidate of psychological sciences]. Moscow.
- Gavrilina, I.V. (2010). *Faktory vliyaniya na ocenki stepeni razvitiya volevykh kachestv lichnosti*: Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk [Factors influencing the assessment of the degree of development of volitional personality traits: Abstract of the candidate of psychological sciences]. Moscow.

Ivannikov, V.A. (2006). *Psichologicheskie mekhanizmy volevoj regulyatsii* [Psychological mechanisms of volitional regulation]. 3rd ed. St. Petersburg: Piter.

Ivannikov, V.A., Barabanov, D.D., Monroz, A.V., et al. (2014). Mesto ponyatiya «volya» v sovremennoj psihologii [Place the concept of “will” in modern psychology]. *Voprosy psikhologii* [Psychology issues], 2, 15—23.

Ivannikov, V.A., Eydman, E.V. (1990). Struktura volevykh kachestv po dannym samoocenki [The structure of volitional qualities according to self-assessment]. *Psichologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 11, 3, 39—49.

Kuhl, J. (1985). Volitional mediators of cognition-behavior consistency: Self-regulatory processes and action versus state orientation. In J. Kuhl, J. Beckmann (eds.) *Action Control: From Cognition to Behavior* (pp. 101—128). Berlin: Springer-Verlag. doi.org/10.1007/978-3-642-69746-3_6

Kuhl, J., Goshke, T., Kazen-Saad, M. (1991). *A Theory of Self-Regulation: Personality, Assessment, and Experimental Analysis*. Vol. 1, 2. Osnabrück: Universität Osnabrück.

Leontiev, D.A. (2000). *Test smyslozhiznennykh orientacij* [Life Sense Orientation Test]. Moscow: Smysl.

Leontiev, D.A. (2011, ed.). *Lichnostnyj potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnosis]. Moscow: Smysl.

Monroz, A.V. (2016). *Osobennosti volevoj regulyatsii v raznykh vidakh zhiznedeyatel'nosti lichnosti*: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Features of volitional regulation in different types of personal activity: Abstract of the candidate of psychological sciences]. Moscow.

Selivanov, V.I. (1974). *Psikhologiya volevoy aktivnosti* [Psychology of volitional activity]. Ryazan: Ryazan State Pedagogical University.

Shapkin, S.A. (1997). *Eksperimental'noe izuchenie volevykh processov* [Experimental study of volitional processes]. Moscow: Smysl.

Shlyapnikov, V.N. (2007). Dinamika volevoj regulyatsii v protsesse professional'noy adaptatsii molodykh spetsialistov [Dynamics of volitional regulation in the process of professional adaptation of young professionals]. *Moscow University Psychology Bulletin*, 4, 75—83.

Shlyapnikov, V.N. (2010). Rol' volevoj regulyatsii v protsesse professional'noy adaptatsii molodykh spetsialistov [The role of volitional regulation in the process of professional adaptation of young professionals]. *Voprosy psikhologii* [Psychology issues], 6, 4—16.

Teplov, B.M. (1985). Ob ob'ektivnom metode v psihologii [On the objective method in psychology]. In Teplov, B.M. *Izbrannye trudy: V 2 t.* [Selected Works: In 2 v.] (Vol. 2, pp. 281—309). Moscow: Pedagogika.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иваников Вячеслав Андреевич — академик РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* vaiv@mail.ru

Гусев Алексей Николаевич — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* angusev@mail.ru

Барабанов Даниил Дмитриевич — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности и дифференциальной психологии Московского института психоанализа. *E-mail:* d.d.barabanov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vyacheslav A. Ivannikov, Academician of the Russian Academy of Education, Doct. Sci. (Psychol.), Professor of the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. *E-mail:* vaiv@mail.ru

Aleksey N. Gusev, Doct. Sci. (Psychol.), Professor of the Department of Personality Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. *E-mail:* angusev@mail.ru

Daniil D. Barabanov, Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor of the Department of Personality Psychology and Differential Psychology of the Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia. *E-mail:* d.d.barabanov@gmail.com